

What can "initial" names of the Volga River mean?

A river in the perception of a folk tale.

One of the plots of the folk tale is the escape of the heroine, a little girl, from the chasing negative character, Baba Yaga, sitting in some vehicle called a stupa (mortar), rushing after her with the rumble in the chase, falling from side to side.

“Там ступа с бабою Ягой идѣм-бредѣм сама собой”.

“There's a mortar with the witch Baba Yaga that moves about on its own.”

In Pushkin's poem, the word *ступа* (stupa) has an accent on the first vowel, perhaps due to the simple need to keep the poetic rhythm. For this purpose, they may even slightly change the words (for example, *очес* instead of *очей*) under the influence of French poetry, which allows the pronunciation in the norm of unspoken suffixes. In short, it is a fitting, used both by schoolchildren when the task solution does not match the answer and by modern theoretical physicists, who call this method "renormalization". But Pushkin is now "our everything", so what he once said for a specific purpose now suddenly appears in the dictionaries as a *standard*. Although the accent *ступА* looks more natural, like a pair *стОнка-стонА*, *стУнка-ступА*. And *ступА* is immediately associated with the words *ступАть*, *наступАть* (step on, come around) which is what Yaga does when chasing a heroine. The latter, under her pressure, has to *уступАть* (give in), *делАть устУнку* (make a concession).

Yaga waving a broom like a horse's tail, either sweeping up the trail or sweeping away everything on her way, quickly catching up with the pursuer. So, the latter has to take special "magic" measures to apprehend her. There are only two of them, left behind: first, impassable forest, then an overwhelming river, which eventually stops the pursuit.

The same happens in another fairytale unfolded into an epic novel – Lord of the Rings: several characters, united by a common name of Keepers, together run away from the enemies catching up to them, represented by ghostly horsemen Nazgûl, riding on quite real horses. They also have to be detained twice, because there is no way to win them. This time, both delays are an insurmountable river obstacle. The first time it can be crossed on the ferry crossing, which, however, managed to move to the other side, so the pursuers have to go around to the nearest bridge across the river, which is located at a significant distance from the scene. And the second time they throw themselves with horses into the river, intending to cross it. Horses can swim, but apparently their strength and capabilities are limited, so the pursuers sink along with the horses.

Since any fantastic stories somehow rely on something real, you can lead these stories to more prosaic thing happened not only in the Middle Ages, but today. It can be about war, defeat, fleeing and persecution by the enemy.

Since Yaga is fire, you can imagine something threatening with *fire and a sword* chasing someone represented by the heroine, moving faster than the fleeing one. The impression of a mounted army catching up with the foot refugees. Its approach can be felt by the ears falling to the ground like the rattle of a multitude of horse hooves, causing the earth's surface to shake. It's now called a cannonade. How can it be stopped, if not at least delayed, giving time to the exhausted and possibly wounded retreating from the chase? The answer is that by putting a natural barrier behind the retreaters in the way of their advancement, preventing the pursuers from advancing. It can be an *impassable* forest.

But how can they do it? To do this, you need a real forest that needs to be dumped across the traffic. It can be prepared in advance, leaving a passage for retreat in the form of several corridors,

which can be closed quickly by the remaining uncut trees. This is now being replaced by the mining of escape routes. Stalkers will need to "gnaw" them, wasting time. What's that supposed to mean? Cut down trees are not a serious obstacle for the infantry, but they are very unpleasant for the cavalry, which loses its main advantage – maneuverability and speed, and it is almost insurmountable for carts, so they have to cut down and stretch, freeing the passage for further progress. In the narrow column the army becomes vulnerable both to possible forest fires and partisan resistance of the rearguard. But this obstacle is somehow overcome, and the persecution continues. Once again, the retreating hikers and cavalry riders are moving at different speeds, and the second final obstacle, represented by a river considered insurmountable, is used.

Remember where the retreating French army of Napoleon died most? In the battle of Berezina. And the Berezina is the river that prevents the retreating French from moving. Had they happened to be on the other side of it, they would have been saved, because it would have presented an insurmountable obstacle to the persecutors.

Chapayev, pursued by the White Guards, rushes into the river, trying to swim to its other side. What for? There are no more pursuers, separated from him by a river obstacle. They're on one bank, and we're on the other, or at least nobody. His pursuers stop immediately, firing at him from behind, because the river is an obstacle for them too.

And when Hitlerites were driven from the territory of Ukraine, they hoped to delay, clinging to the insurmountable water border, Dnieper River, blowing up bridges connecting its banks. Indeed, the large river represents the geographical border of the defense, which can divide even independent territories, including the state – the Right Bank and the Left Bank Ukraine, divided by the Dnieper. There is even the word "watershed" of the same meaning as "divider".

Forcing the water barrier in the form of a large river, especially under enemy fire, was a great feat, so anyone who managed to cross the right bank of the Dnieper and at least temporarily stay on it, providing an approach of reinforcements, became a Hero of the Soviet Union. The *former* Soviet Union, the present "liberals" add malevolently, dreaming of the future "former" Russia.

There are imaginary images of bogatyr content, where one or more riders look closely into the endless steppes stretching before them, waiting for the appearance of some enemy.

Fig. 1. Steppe Bogatyr.

Fig. 2. The bogatyr looks at the steppe distance.

How far do they extend? Funny question – all the way to the Pacific, I suppose. But that's not true at all. All these terrible nomads, vortexing "from the very heart of Asia" or at least from the territory of present Kazakhstan, are much closer to us. Not further than the right bank of the Volga River. And those who are on its left bank should solve an interesting practical task in advance – how to cross it. You can sometimes read about the horse army, looking for a *ford* across the river. The river should be a *creek* or even a *brook*, not a great river Volga or Dnieper, which can be forced alone or in small groups only by boat, if it is available, or on a raft, if suitable wood material can be found and cut down nearby in the steppe area. And what about the cavalry or the cart? Some one hundred thousand horsemen of the legendary Mongolian army with two hundred thousand horses and many camels or donkeys. Let's assume that this horde will reach right from the heart of Asia to the left bank of the Volga River, and after a couple of days it will destroy all the adjacent grass vegetation and will be forced to scatter further and further away in circles from the collection center. As a result, the controllability of the troops will be lost, and the water barrier will not be forced. Everything is like in the fairy tale of Baba Yaga, stopped by an insurmountable water barrier.

It is believed that in some numerically unknown antiquity, the Volga River may have had other names. There are even two of them – *Ра* and *Итиль*, which are a certain problem of linguists, from which some explanation is required.

It is achieved very simply: as a result of a change in the peoples inhabiting its shores. Some of them come by all means "from the heart of Asia" in the face of future Kazakhstan and drive out or destroy their predecessors along with their language and the name of the river. Although in other places, the same linguists report that the names of rivers or areas tend to persist regardless of historical circumstances. Referring to name changes, there have been at least three such changes. At first, someone unknown was expelled by the people named *РА*, they were replaced by people *ИТИЛЬ* and finally the third people *ВОЛГА* appeared.

Since then, no one has ever kicked anyone out, even though wars and conflicts have not been avoided. But even now it is still possible to see the phenomenon on the historical shores of the ruling Yuan people with claims to the heritage of Genghis Khan. And as it was before? The explanation is very simple. Since it is a plain, any tumbleweed in the form of plants or human mass can move freely on it (a good word - to roll). You need a reason for that, don't you? It is also easy to find. The reason can be climatic: there was a drought, the grass did not grow, and the immensely multiplied nomads had to take off their centuries-old camping grounds and move far away. Where exactly?

The question is solved unambiguously – to the West. Although it is possible to go to the South or North or East. But the South disappears at once – if the grass hasn't grown in future

Kazakhstan, then, as old people say, there are some Kara-Kum and Kyzyl-Kum with only sand solonchaks to the south. In the north, it is cooler, maybe there are even rains, there is more grass but also forests, in which nomads feel uncomfortable. There is still the East, where later Russian settlers will go for some reason, but it does not attract nomads either. However, there are many vacant places with the grass, as the future migrants will find out. But no, their eyes look in all directions but see only the West. They have probably heard somewhere about democracy, human rights, tolerance and other wonders. Although there was the South, the North, and even the East.

But the problem is that when you reach the banks of the Volga River, you must stop in perplexity – what to do next? Returning is a certain death, the grass has already been trampled and eaten there (the situation of Napoleon returning through the old Smolensk road that was already ruined). And how to cross? There are no Chinese people who can easily build at least 10,000 ships to send them far away to, say, Japan. Not even forests or shipyards. Here, of course, trade caravans of the Great Silk Road float along the Volga and the Caspian Sea, followed by hiking across Iraq and reaching the Persian Gulf and the Indian Ocean. But who will allow using their ships, if it is enough to move from the left bank of the river to the right, where the local cities are, to avoid this tempting offer? This is an unsolvable task, which means that all the great Mongolian conquest of the "world", if there was one, fully fit in the area of the Dvurechye – Dnieper and Volga. It is here that the black soil is located, and the grass grows, "hiding the Cossack on a horse with a peak", as Gogol said. Here, of course, was the center of world horse breeding.

So the river is a *divider* that must be overcome, which somehow could be reflected in its history and even the name.

The current name of the Volga (*Волга*) is formed by two parts *ВОЛ-ГА*, where *ВОЛ* means volatile or unobstructed movement, and *ГА* means flowing down from top to bottom (<http://www.sciteclibrary.ru/texts/rus/stat/st5812.pdf>). In ancient times, it was supposedly called *РА* and *ИТИЛЬ*, or maybe jointly *РА-ИТИЛЬ*, which is explained by the local languages and dialects of the peoples living there, the benefit throughout its entire duration is many. And there was still a great Mongolian conquest, allegedly directed from the East to the West from the side of modern Mongolia (because it is very close on the map). Troops were cavalry, that corresponds to tank in the modern sense. There were a million or 100,000 of them (historians are generous with numbers, and the frightened population will certainly confirm this – fear has many eyes). Sometimes visible natural obstacles met on the way of world conquest. On a way to Japan, it was necessary even to cross the sea, and in Russia there was the Volga. Japan have been won even without Xanthus who can drink the sea: they have constructed 1,000 or 10,000 ships (the order of figures is not essential for historians). Nomads were also shipbuilders and sailors. But in Russia it somehow do not mention, though here the same 1,000 ships or construction of the bridge across Volga would be necessary, and successes of bridge construction are not informed too. But there was a Great Silk Road, also crossing the same Volga without problems. Or were there any problems after all? Wasn't it easier to move *along*, not across the Volga River, not even within the framework of the Mongol conquest, but the Great Silk Road itself?

Before the development of America and more profitable Spanish gold, there was an economy of the entire Khazaria, parasitizing exclusively on the collection of customs duties, based on the insurmountability of this water barrier, which can not be bypassed. Therefore, it is natural to expect the word *РАЗДЕЛИТЕЛЬ* (divider) in the references to the great river. And how was it written in the past? In order to save writing material – with abbreviations, saving on each letter. After that, the reader who was accustomed to such abbreviations could read the word *разделитель* (in the pronunciation record) as *РА-ЗДЕЛ-ИТИЛЬ*, understanding it as *РА сделал(ся) ИТИЛЬ* (*РА* became *ИТИЛЬ*). That is, it was *РА*, then *ИТИЛЬ*, and now it is called the Volga.

It was not necessarily that way, but the appearance of the name of the supposedly "ancient" Egyptian god RA in the river name needs explanation anyway.

Примечание. Это перевод с русского языка на английский. Оригинальный авторский текст дается ниже.

Что могут означать “исходные” наименования реки Волги?

Река в восприятии народной сказки.

Одним из сюжетов народной сказки является убегание героини, представленной маленькой девочкой, от преследующего ее отрицательного персонажа в лице бабы Яги. Сидящей в каком-то средстве передвижения, названном ступой, с грохотом устремляющейся за ней в погоню, переваливаясь с боку на бок.

“Там ступа с бабою Ягой идёт-бредёт сама собой”.

В пушкинском стихотворении слова “стУпа” имеет ударение на первую гласную. Возможно, вызванное простой необходимостью соблюдения стихотворного ритма. Для этого могут даже слегка изменять и сами слова, сказав, например, “очес” вместо “очей”. Под влиянием французской поэзии, допускающей произношение в норме непроизносимых окончаний. Словом, это подгонка, применяемая и школьниками, когда решение задачи под ответ не сходится. И современными физиками-теоретиками, именующими этот прием “перенормировкой”. Но Пушкин теперь “наше все”, поэтому сказанное им однажды с конкретной целью теперь вдруг оказывается в словарях в качестве *нормы*. Хотя более естественным выглядит ударение “ступА”, аналогично паре “стОпка-стопА”, “стУпка-ступА”. А “ступА” уже сразу ассоциируется со словами “ступАть, наступАть”. Что собственно Яга и делает, пускаясь в погоню за героиней. Последней под ее давлением приходится “уступАть”, делать “устУпку”.

Яга при этом размахивает метлой подобно конскому хвосту, то ли заметающей за собой след, то ли сметающей все на своем пути, быстро догоняя преследуемую. Так что приходится принимать специальные “волшебные” меры по ее задержанию. Их всего два, оставляемых позади убегающей. Вначале непроходимый лес, затем непреодолимая река, которая в итоге и останавливает преследование.

То же происходит в другом сказочном сюжете, развернутом в целую эпопею – “Властилине колец”. Здесь несколько персонажей, объединенных общим наименованием “хранителей”, вместе убегают от настигающих их противников. Представленных призрачными всадниками-“назгулами”, скачущими на как будто бы вполне реальных конях. Их тоже приходится дважды задерживать, т.к. просто победить нет никакой возможности. На этот раз обе задержки представлены непреодолимой речной преградой. Первый раз ее можно пересечь на паромной переправе, успевшей, однако, удалиться на другой берег, из-за чего преследователям приходится отправляться в обход к ближайшему мосту через реку, находящемуся на значительном удалении от места событий. А во второй они прямо с конями бросаются в реку, намереваясь ее переплыть. Кони умеют плавать, но, видимо, их силы и возможности ограничены, из-за чего преследователи вместе с конями тонут.

Поскольку любые фантастические сюжеты так или иначе опираются на нечто реальное, можно привести эти рассказы к чему-то более прозаическому. Случавшемуся не только в эпоху средневековья, но и сегодня. Речь может идти о войне, поражении, обращении в бегство и преследовании неприятелем.

Поскольку Яга это огонь можно представить нечто, угрожающее *огнем и мечом*, несущимся за кем-то, представленном героиней, в погоню. Двигаясь при этом быстрее убегающей. Впечатление конного войска, догоняющего пеших беженцев. Его приближение ощущается припадающим к земле ухом как грохот множества конских копыт, вызывающих сотрясение земной поверхности. Ныне это называется канонадой. Как можно это если не остановить, то хотя бы задержать, дав время измученным и возможно израненным отступающим уйти от погони? – Ответ таков – поставив позади отступающих на пути их

продвижения природный заслон, препятствующий продвижению преследователей. Им может быть *непроходимый лес*.

Но как это сделать практически? Для это нужен, конечно, реальный лес, который нужно сваливать как попало поперек движения организованной “засечной чертой”. Ее можно приготовить заранее, оставив для отступления проход в виде нескольких коридоров. Которые можно довольно быстро закрыть оставшимися не срубленными деревьями. Сейчас это заменяют минированием путей отхода. Преследователям понадобится их “прогрызть”, теряя на это время. Что здесь имеется в виду? Срубленные деревья, конечно, не являются серьезным препятствием для пехоты, но весьма неприятны для конницы, теряющей свое основное преимущество – маневренность и быстроту, и почти непреодолимы для тележных обозов. Поэтому их приходится прорубать и растаскивать, освобождая проход для дальнейшего продвижения. В узкой колонне такого движения войско становится уязвимым как со стороны возможного поджога леса, так и партизанского сопротивления арьергарда отступающих. Но вот это препятствие так или иначе преодолено и преследование возобновляется. Снова вступает в действие неодинаковая скорость движения отступающих пеших и догоняющих конных. И здесь используется вторая на сей раз окончательная преграда. Представленная рекой, считающейся непреодолимой.

Вспомним, где больше всего погибло отступающих французов армии Наполеона – в сражении под Березиной. А Березина это и есть река, препятствующая движению отступающих. Случись им оказаться на другом ее берегу, и они были бы спасены. Поскольку теперь она бы уже представила непреодолимое препятствие для преследователей.

Чапаев, преследуемый белогвардейцами, бросается в реку, пытаясь переплыть на другой ее берег. Зачем? – А просто там уже нет этих преследователей, отделяемых от него этим речным препятствием. На одном берегу они, а на другом мы или в крайнем случае никого. Его преследователи сразу же останавливаются, обстреливая его сзади, т.к. река для них тоже является препятствием для их дальнейшего продвижения.

И когда гитлеровцев погнали с территории Украины, они надеялись задержаться, уцепившись за непреодолимый водный рубеж Днепра, взорвав соединяющие его берега мосты. Действительно большая река сама по себе представляет географический рубеж обороны, который может разделять даже независимые территории включая и государственные – Правобережную и Левобережную Украину, разделяемую Днепром. Есть даже слово “водораздел” того же смысла, что и “разделитель”.

Форсирование водной преграды в виде большой реки и само по себе, и уж тем более под огнем противника было, конечно, великим подвигом. Поэтому каждый, кто сумел переправиться на правый берег Днепра и хотя бы временно на нем удержаться, обеспечивая подход подкреплений, становился Героем Советского Союза. *Бывшего*, злорадно добавляют нынешние “либералы”, мечтающие о будущей “бывшей” России.

Существуют воображаемые изображения богатырского содержания. Где один или несколько всадников внимательно вглядываются в расстилающиеся перед ними бескрайние степные дали. Как видно ожидая оттуда появления какого-то неприятеля Рис. 1.

Рис. 1. Степные богатыри.

Рис.2. Богатырь всматривается в степную даль.

Насколько далеко они простираются? – Смешной вопрос – до самого Тихого океана, надо полагать. Однако это не совсем так, и даже совсем не так. Все эти ужасные кочевники, вихрем налетающие “из самого сердца Азии” или хотя бы с территории нынешнего Казахстана находятся к нам гораздо ближе. Не далее правого берега реки Волги. А те, что находятся на левом ее берегу, должны решить предварительно интересную практическую задачу – как именно через нее переправиться. Можно иногда прочесть о конном войске, ищущем для этого *брод* через реку. Река должна быть при этом *речушкой* или даже вовсе *ручьём*, а вовсе не великой рекой Волгой или Днепром. Форсировать которые в одиночку или малой группой, конечно, возможно на лодке, если она имеется. Или же на плоту, если поблизости в степной местности можно найти и срубить подходящий для этого древесный материал. А как быть при этом кавалерии или обозу? Каким-нибудь ста тысячам всадников легендарного монгольского войска. При двухстах тысячах коней, и множестве верблюдов или ослов. Положим эта орда доберется прямо из сердца Азии до левого берега Волги. А после за пару дней уничтожит всю прилегающую травяную растительность и вынужденно разбредется все дальше и дальше расходящимися кругами от центра сбора. В итоге управляемость войска будет сразу потеряна и никакого форсирования водной преграды просто не состоится. Все как в сказке про бабу Ягу, остановленную непреодолимой водной преградой.

Считается, что в некоей численно не обозначаемой древности река Волга могла иметь другие названия. Их даже два – Ра и Итиль. Являющихся определенной проблемой лингвистов, от которых требуется какое-то их объяснение.

Оно достигается очень просто. Как следствие смены населяющих ее берега народов. Одни из которых приходят откуда-то и непременно “из сердца Азии” в лице, скажем, будущего Казахстана и выгоняют или уничтожают предшественников вместе с их языком и названием самой реки. Хотя в других местах те же лингвисты сообщают, что названия рек или местностей имеют тенденцию устойчиво сохраняться независимо от исторических обстоятельств. Судя по смене названий, таких смен, стало быть, минимум три. Вначале кого-то неведомого изгнал народ РА, его в свою очередь сменил народ ИТИЛЬ и наконец явился третий народ ВОЛГА.

С тех пор никто никого пока что не выгоняет, хотя и не обходилось без войн и конфликтов. Но и теперь еще возможно явление на сих исторических берегах владетельного народа ЮАНЬ с претензиями на наследие Чингиз-хана. А как было прежде? – Объяснение очень простое. Поскольку это равнина по ней может беспрепятственно передвигаться (хорошее слово – катиться) любое перекаати-поле в виде растений или людской массы. Для этого нужна ведь причина? – Она тоже легко находится. Причина может быть климатическая. Произошла засуха, трава не выросла, некстати безмерно размножившимся кочевникам пришлось сниматься со своих вековых кочевий и двигаться куда подальше. Куда именно?

Вопрос решается однозначно – на Запад. Хотя можно идти на Юг или на Север, или на Восток. Словом, куда глаза глядят. Но юг отпадает сразу – если уж у нас в будущем Казахстане трава не выросла, то южнее, как говорят старики и вовсе находятся какие-то Кара-кумы и Кызыл-кумы с одними лишь песками-солончаками. На севере, конечно, прохладней, возможно даже идут дожди, там и трава побольше, но и леса, в которых кочевникам будто бы неуютно. Остается еще Восток, куда зачем-то впоследствии устремятся русские переселенцы, но он тоже предполагаемых кочевников почему-то не привлекает. А ведь там как выяснят опять-таки будущие переселенцы много свободных мест и, надо думать, с нужной для них травой. Но нет, глаза их хотя глядят во все стороны, но видят исключительно и непременно только лишь Запад. Не иначе как где-то прослышали про демократию, права человека, толерантность и прочие чудеса. Хотя был и Юг, и Север, и даже Восток.

Но вот проблема – дойдя до берегов Волги приходится останавливаться в недоумении – как дальше быть? Возвращаться обратно – верная смерть, там трава уже вытоптана и съедена (ситуация Наполеона – возвращающегося восвояси по уже разоренной при наступлении “старой смоленской дороге”). А если переправляться – то как и на чем? Нет рядом китайцев, способных запросто построить хоть 10000 кораблей дабы отправить их куда подальше, скажем, в Японию. Нет даже лесов и верфей. Здесь плавают, конечно, торговые караваны Великого шелкового пути идущие по Волге и Каспию с последующим пешим пересечением Ирака и выходом к Персидскому заливу и Индийскому океану. Но кто же позволит использовать свои корабли, если для уклонения от этого заманчивого предложения достаточно удалиться от левого берега реки к правому. Туда, где находятся и местные города. Это не решаемая задача, означающая, что все великое монгольское завоевание “мира” если и было, то целиком умещалось в область Двуречья – Днепра и Волги, не восточнее ее левого берега. Именно тут расположены черноземы и произрастает трава, говоря словами Гоголя, “скрывающая казака на коне с пикой”. Тут же, конечно, находился и центр мирового коневодства.

Итак река это *разделитель*, который необходимо преодолевать. Что каким-то образом могло отразиться в ее истории и даже самом названии.

Нынешнее ее название – Волга образовано двумя частями ВОЛ-ГА, где ВОЛ означает ВОЛЬНОЕ или беспрепятственное движение, а ГА – стекание сверху вниз (<http://www.sciteclibrary.ru/texts/rus/stat/st5812.pdf>).

В древности она еще якобы называлась РА и ИТИЛЬ, а может быть и совместно РА-ИТИЛЬ. Что объясняют на базе местных языков и наречий проживающих там народов, благо на всем ее протяжении их немало. И было еще великое монгольское завоевание, направленное, якобы с Востока на Запад со стороны современной Монголии (на карте это ведь совсем близко). Войска были конными, что в современном понимании примерно соответствует танковым. Было их миллион или 100 000 (историки щедры на цифры, а перепуганное население это, конечно же, подтвердит – у страха глаза велики). На пути мирового завоевания порой встретились заметные природные препятствия. На пути в Японию, понадобилось даже пересечь море, а на Руси – Волгу. С Японией разобрались просто даже без Ксанфа, способного выпить море. Построили 1000 или 10000 кораблей (историкам порядок цифр не существен). Кочевники по совместительству оказались еще и кораблестроителями, а также и моряками. Но на Руси об этом как-то не упоминают. Хотя ведь и здесь понадобилось бы те же 1000 кораблей или постройка моста через Волгу, а об успехах мостостроения тоже не сообщается. Но и без того существовал ведь Великий шелковый путь тоже без проблем пересекающий ту же самую Волгу. Или проблемы все-таки были? Не проще ли вообще двигаться *вдоль*, а не поперек Волги, даже не в рамках монгольского завоевания, а самого Великого шелкового пути?

До освоения Америки и более выгодного испанского золота существовала ведь даже экономика целой Хазарии, паразитирующая исключительно на взимании таможенных сборов. Основанная именно на непреодолимости этой водной преграды, которую никак

невозможно обойти. Поэтому, в упоминаниях большой реки естественно ожидать появления слова РАЗДЕЛИТЕЛЬ. А как вообще раньше писали? – В целях экономии писчего материала – с сокращениями, экономя на каждой букве. После чего читатель, привыкший к таким сокращениям, мог прочесть слово “разделитель” (в записи по произношению) как РА-ЗДЕЛ-ИТИЛЬ. Поняв это как фразу “РА сделал(ся) ИТИЛЬ”. То есть был “РА”, стал “ИТИЛЬ”, а теперь вот именуется Волгой.

Не обязательно было именно так, но появление в речном названии имени якобы “древне”египетского бога РА в любом случае нуждается в объяснении.